

**Кичикова Н.А., Манджиева Э.Б., Супрун В.И.
Топонимический словарь Республики
Калмыкия. — Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар»,
2017. — 272 с.**

***Kalmyk Republic Toponymic Dictionary
by N.A. Kichikova, E.B. Mandhizeva and V.I. Suprun.
Elista: Jangar Press, 2017 . — 272 p.***

В последнее время значительно повысился интерес лингвистов к региональным топонимическим системам. Подход при этом разнится, и это вполне оправдано: при всем единстве принципов анализа топонимического материала оказывается возможным в разной манере (форме) представлять результаты исследований. В данном случае даже структурные элементы книги представляются достаточно оригинальными: не каждый топонимический словарь завершают «Имена выдающихся людей, упомянутых в словаре», «Словарь устаревших и локальных слов», «Список переименованных населенных пунктов» и «Распределение поселений по количеству жителей». Другими словами, издание носит ярко выраженный справочно-информативный характер.

Но, безусловно, самое познавательное «содержимое» заключено в основной части словаря. Статьи наполнены разнообразными, интересными сведениями о городах, рабочих поселках, селах, хуторах и других населенных пунктах, об озерах, реках, возвышенностях, низинах и других географических объектах Республики Калмыкия. Всего включено более 300 словарных статей.

Знакомство с содержанием словаря позволяет читателю составить полное представление о том, что такое топоним. В книге анализируются языковые единицы, обладающие «внешней» и «внутренней» семантикой.

Авторы отдают отчет в том, что по избранной ими теме имеется значительный корпус научной и научно-популярной литературы. Обратившись к приведенному списку, находим упоминание множества сборников и монографий, посвященных топонимике Калмыкии. Среди них названы и такие примечательные работы, как «Очерк истории Калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» Н.Н. Пальмова (1922), сборник «Ономастика Калмыкии» (1983), диссертационные исследования: «Географические термины в наречиях монгольских языков» В.Э. Очир-Гаряева (1983), «Калмыцкие топонимы Астраханской области» В.Н. Хонинова (2005), «Топонимия Республики Калмыкия как составная часть ономастического пространства Российской Федерации» Н.А. Кичиковой (2011). Авторам удалось через всю книгу провести принцип — история названия неотделима от истории места. Поэтому основную словарную часть обрамляют предисловие историографического характера и заключительные краткие списки того же свойства.

В предисловии приводятся сведения о работах по топонимии Калмыкии, рассказывается о разных периодах истории (Европы и Азии), когда тем или иным образом на картах была отмечена территория, занимаемая ныне Республикой Калмыкия. Разумеется, при этом кратко освещаются и самые значительные периоды жизни калмыцкого народа. В качестве наиболее важных из них, в т. ч. значимых для топонимической системы региона, можно выделить, видимо, три периода. Первый связан с увеличением доли калмыков в середине XVII века, возрастанием их роли в делах Русского централизованного государства, что сопровождалось вытеснением тюрков (ранее пришедших на эту территорию). Последнее сводилось в основном к разделению группировки ногайцев в нижнем течении Волги. В рецензируемой книге об этом написано следующее (что важно, попутно упоминается соответствующая карта, очень ценная для того времени):

«Отмечены калмыки (Kolmaski) в Прикаспии на карте голландского купца, путешественника и дипломата Исаака Массы 1633 года. Территория нынешней Калмыкии входит в состав Астраханского ханства. Здесь живут ногайцы... В 1635 году калмыки объединяются в единое Джунгарское ханство. Группировка Хо-Урлюка вытеснила ногаев с левого берега Волги и распространилась по левому берегу от Астрахани до Самары. В 1644 году калмыки перешли на правый берег Волги и поселились в Обдонье» [ТСРК 2017: 6–7].

Следующий важный период освоения калмыками нынешней территории — это вторая половина XIX века.

«30 декабря 1848 г. император Николай I подписал указ «О заселении дорог на калмыцких землях Астраханской губернии». Планировалось в Калмыцкой степи учредить 44 станицы в шести направлениях, в каждой из них должны были жить 50 калмыцких семей и 50 семей государственных крестьян... Однако калмыки неохотно оседали в намеченных станицах. Тогда ... [было предписано] поселить здесь переселенцев из других губерний России. <...> [К концу XIX века] весь калмыцкий народ был разделен на семь улусов, каждый из которых состоял из нескольких аймаков (родов). Аймак состоял из хотонов, включавших не менее 15 кибиток» [ТСРК 2017: 10–11].

Наконец, многие вопросы жизни, хозяйствования на этой, совершенно определенной, местности были отрегулированы после революции 1917 г. и позже, до начала войны. Именно в 20-е гг. «начинается усиленная работа советских и партийных органов по организации постоянных поселений для проживания калмыков, по превращению кочевых хотонов в стационарные поселки. <...> [Этот] переход к оседлой жизни растянулся на два предвоенных десятилетия. <...> Во второй пятилетке к 1939 г. кочующее и полукочующее население Калмыкии в основном осело» [ТСРК 2017: 16–18].

Все эти исторические эпохи нашли отражение на карте Калмыкии, на которой встречаются и тюркские, и

калмыцкие, и смешанные калмыцко-тюркские, и русские названия (населенных пунктов и географических объектов). Понятно, что регламентация в части написания (и последующего нормативного произношения) осуществлена во всех случаях, и произведена она с позиций русского языка (которому и принадлежит в данном случае регулирующая функция):

ЭЛИСТА — город, столица Калмыкии. Находится на реке (балке) *Элиста (Элиста-Сала)*, которая берет начало в западной части города. <...> В балке *Элиста* имели свои стоянки калмыки, кочевавшие по степи. Они дали наименование балке и речке, назвав их словом *Эльста* ‘с песком, песчаная’ [ТСРК 2017: 231].

САРПА — четыре озера в составе **Сарпинских**. <...> Названы по реке **Сарпа**, протекающей в Волгоградской области. Гидроним образован от тюркских слов *шор/шур* или *сор* со значением ‘солончак, пересыхающее соленое озеро’ или ‘цепь озер’ [Мурзаев 1974: 87–88 ...], ‘озеро с топким дном’ [Попова 1965: 192]. Калмыки переделали этот гидроним в *Шорва/Шорво* и соотнесли со своим словом, обозначающим ‘прерывающаяся, сгущающаяся’ [Борисенко 1983: 40].

САРПИНСКИЕ — озера, образовавшиеся на месте древней долины реки *Сарпы*, где в древние времена находился рукав пра-**Волги**... Калмыки переделали предшествующее тюркское наименование в *Шорва-гол* ‘сгущающаяся река’ [ТСРК 2017: 169–170].

Республика Калмыкия представляет собой интересный регион в географическом смысле: она раскинулась «в северо-западной части Прикаспийской низменности, в зоне полупустынь... По низменности разбросано большое количество мелких озёрных котловин, песчаных гряд и бугров. Многочисленные балки, овраги и долины мелких степных речек, обычно пересыхающих летом, расчлениют восточный склон Ергеней [Ергенинской возвышенности] на ряд параллельных крутосклонных бугров. <...>

Балки и долины рек придают рельефу волнистый характер» [ТСРК 2017: 21–22].

И, действительно, обнаруживается, что довольно много названий отражают эту соотнесенность жителей Калмыкии со знаменательным местом: «**КРАСНЫЙ МАНЫЧ** — село в Яшалтинском районе... Название дано по гидрониму **Маньч**... **КУМА** — река, протекающая на границе Калмыкии и Дагестана, впадает в Каспийское море. <...> Название от тюркского слова *кум* ‘песок’. В своем нижнем течении протекает по пескам. <...> **КУМСКОЙ** — поселок Черноземельского района... **МАНЦ** — поселок Приютненского района... [носит] название, образованное от калмыцкого названия реки **Маньч** *Манц*. Река находится к югу от поселка. <...> **МАНЦЫН-КЕЦ** — поселок Ики-Бурульского района... Название образовано от гидронима **Маньч** (калм. *Манц*) ‘туман, влажный’ и слова — *кец* ‘склон; покатость’... **МАНЫЧ** река, протекающая в Калмыкии, Ставропольском крае и Ростовской области. <...> В низовьях судоходна. Гидроним образован от тюркского слова со значением ‘соленый, горький’..., возможно, в калмыцком языке произошло сближение со словом *манц* ‘туман, влажный’ [Монраев 2012: 170]» [ТСРК 2017: 118–120, 131–134].

Действительно, в тюркских языках, а также в монгольском, обнаруживаются близкие по смыслу слова, причем одни из них соотносятся с семантикой ‘соленая (вода)’, а другие — ‘влажность’. Ср.:

«**манма: манма су буллу** измокать, измокнуть насквозь» [ТРС 1988: 207].

«**мансыу** макать, обмакивать; макание, обмакивание ... **йэшкэ мансыу** плакать, утопать в слезах» [БРС 1996: 421].

«**МАРАЧЫ (-аа)** солончак; солончаковый грунт» [ХРС 2006: 234].

«**МАРАА** солончак» [МРС 2014: 188].

Объясняя этимологию последнего из приведенных выше названий, авторы словаря подобрали, на наш взгляд, очень

удачную формулировку — ‘произошло сближение’. Можно сказать и так: в русском варианте **Маныч** *сошлось* (слилось воедино) звучание слов двух разных языков (основой такой контаминации явилось то обстоятельство, что две разные лексемы, безусловно, очень близки в семантико-когнитивном плане).

Эта специфика рельефа, внешнего вида географических объектов прослеживается и по данным словаря. В частности, представляется возможным «увидеть» оформление в названиях особенностей таких объектов как: *впадина, река, озеро, море, гора, холм, курган, степь*. Например, из школьного курса географии мы все знаем о Кумо-Манычской впадине, являющейся одной из линий раздела между Европой и Азией.

Обращение к этимологии топонимов позволяет дать сведения о фонетическом и грамматическом строе калмыцкого языка. Вдумчивый читатель может составить и перечень наиболее частотных слов и устойчивых конструкций: адг ‘устье реки’, арһмж ‘аркан, лассо’, бага ‘малый’, барванцг ‘развесистый, лохматый’, баргавад ‘кучи перекасти-поля, застрявшие в камышах’, барун ‘правый; западный’, босх ‘вставать; подниматься; начинаться; возникать’, бөглэтэ ‘закупоренный, заткнутый’, бузһу ‘неплохой’, булг ‘источник, родник’, бурһсн ‘верба’, бурһста ‘вербовый’, булмг ‘мучная каша, приготовленная на сливках и молоке’, бурул, буурл ‘седой, чалый, каурый, серо-пепельный, бурый’, буһ ‘марал, олень’, бүслүртэ ‘окаймленный балками’, гол ‘река’, гүрвлг ‘ящерица’, һо ‘прямой’, һоожур ‘ручей’, дунд ‘средний, неполный’, жалһ ‘ложбина, балка’, заг ‘межа, граница’, земл ‘напиток для утоления жажды’, зултрһн ‘прутняк, витекс’, зуух ‘яма’, иджил ‘одинаковый, подобный, привыкший’, ик(и) ‘большой’, кеерүлт ‘украшение’, кец ‘склон, покатость’, көгл ‘тёрн’, көке ‘синий; голубой; зеленый’, күңкргэ ‘ключица’, лаг ‘ил, илистое болото’, лиман ‘заросшее растительностью болотистое озеро’, манджик ‘мальчик-послушник в буддистском храме, который во время богослужения

подпеваает гелюнгү, манц ‘туман, влажный’, магна ‘лоб’, меклә ‘лягушка, жаба’, моһа ‘змея’, модта ‘лесистый; покрытый лесом; имеющий деревья’, нарн ‘солнце’, нарта ‘солнечный, освещенный солнцем’, нур ‘озеро’, нуһрх ‘сгибаться; перегибаться; гнуться’, нүкн ‘дыра; яма; скважина; нора; логово; берлога; отверстие’, ова ‘межевой, пограничный знак’, оһтһу ‘небо, небосвод; гром’, өвдг ‘колено’, өргн ‘возвышенный’, эмтэ ‘живой; одушевленный’, сала ‘балка, овраг, лощина, ложбина’, сарул ‘светлый, ясный’, тавн ‘пять’, теегин ‘степной, полевой’, толһа ‘голова; курган’, тэрэтэ ‘хлебный, зерновой, засеянный злаками’, туг ‘знамя, флаг’, улан ‘красный’, уласн ‘тополь’, уралан ‘вперед; на юг; успех; удача; продвижение’, усн ‘вода’, ут ‘длинный, долгий; протяжный’, үстэ ‘волосатый, покрытый шерстью; пушной’, хаг ‘солончак’, хаки ‘мелкие бессточные водоемы с соленой водой и грязями’, хамр ‘нос’, хамһрха ‘разбитый; разрушенный; поломанный’, хана ‘толстый, большой камыш’, худг ‘колодец’, хулсн ‘камыш’, хулх ‘сера, пробка в ушах’, хуц ‘баран’, цаган ‘белый’, царын ‘луг’, ‘лиман’, цоохр ‘пестрый’, цэкр ‘мутно-белый; белесый’, чаһор ‘вино’, чарляг ‘чердак’, чон ‘волк’, шар ‘желтый; рыжий; русский; красный’, шарлжин ‘бурьян’, шат ‘сруб’, шин ‘новый, свежий’, шовһр ‘островерхий, остроконечный’, элвг ‘обильный, изобилующий; богатый’, элсн ‘песок’, эрг ‘берег, обрыв, яр’, ялмн ‘тушканчик’, яшл ‘яшень’.

Интересно объясняются названия населенных пунктов, образованные от многозначных слов калмыцкого языка, и одно из этих значений — образное: Чилгир (с. 218–220), Чолун Хамур (с. 221) и др. Напр.:

НАРЫН ХУДУК — поселок Приютненского района... Название в переводе с калмыцкого языка обозначает «солнечный колодец» [ТСРК 2017: 140–141].

Особый интерес представляют наименования, связанные с религией калмыков — буддизмом. Иногда в основе номинации лежат этнонимы; в ряде случаев приводятся даже легенды (о народах, отдельных родах, их перемещениях), связанные

с социально-этнической номинацией тех или иных географических объектов. Имеются микротопонимы, появление которых объясняется тем или иным событием, случившимся в данном месте (это тоже своего рода легенды): Кетченеры, Оргакин, Салын Тугтун, Сараха, Тундутово, Ульдючины, Унгн-Тёрячи, Хошеут, Цорос, Эрдниевский [ТСРК 2017: 110–111, 148–150, 167–168, 182–185, 187–189, 192–193, 204–205, 213–214, 236–238].

Достаточно много наименований, восходящих к тюркским корням: Маныч, Кума, Кумской, Кара-Сал, Соста и др. Например:

СВЕТЛЫЙ ЕРЕК — посёлок Черноземельского района... Название по гидрониму. Слово *ерек* или *ерик* обозначает ‘небольшой проток, соединяющий два озера или реку с озером; небольшая река, ручей’, оно заимствовано из тюркских языков, *јагук* обозначает в них ‘трещина, щель’ [ТСРК 2017: 172].

ЯШКУЛЬ — река в Целинном и Яшкульском районах. ... Название тюркского происхождения, обозначает в переводе «молодое озеро»; вероятно, первоначально так называлось озеро, в которое впадала река, а потом гидроним был перенесен на саму реку [ТСРК 2017: 247].

Специфическими являются наименования, восходящие к немецким, эстонским корням. Однако, в большинстве случаев они давно вышли из употребления, поскольку объекты были переименованы. В частности, только в исторических источниках, в художественной и краеведческой литературе можно найти упоминание таких названий, как *Кроненталь*, *Фриденталь*, *Шёнताल*, *Аллмяе* [ТСРК 2017: 68, 189–190, 244].

В ряде случаев от исторических названий остались отдельные фрагменты:

ЭСТО-АЛТАЙ — посёлок Яшалтинского района... В конце XIX в. эстонцы из-за нехватки земли на родине стали переселяться на юг России... По традиции они называли свои

поселения в память о родине с начальным *Эсто*-... В 1922 г. часть жителей Эсто-Хагинки переселилась на бывшие арендные калмыцкие земли... Они назвали свое селение *Эсто-Алтай*... [ТСРК 2017: 239].

Интересными представляются некоторые русские названия (среди которых много названий идеологического характера), а также наименования, произведенные от слов (в том числе — имен собственных) русского языка: Артезиан, Партизанский, Первомайский, Передовой, Пролетарский, Пушкинское, Рогульский, Северное, Сладкое, Уманцево [ТСРК 2017: 33–34, 150–152, 158–159, 161, 172–173, 191].

Нередки случаи, когда используются два названия (при этом одно из них может быть отмененным прежним): Троицкое и Булгун-Сала, Новая Жизнь (временно) и Шин-Бядл [ТСРК 2017: 180–181, 226–227].

Таким образом, главными отличительными свойствами выпущенного издания являются: новаторский подход к форме и содержанию топонимического словаря, научно-популярный стиль изложения (в тексте словарных статей), наличие элементов справочно-нормативного характера, возможность использования в практической работе людьми разных профессий (в т. ч. — краеведами). Своим изданием авторы решили многие задачи, которые стоят перед исследователями топонимики: научные, научно-популяризаторские, издательские (удачно выбрана форма репрезентации результатов исследований).

Литература

Башкирско-русский словарь (БРС). Отв. ред. *З.Г. Ураксин*. Москва, 1996.

Борисенко И.В. Топонимика Ергеней (дореволюционный период) // Ономастика Калмыкии. Элиста, 1983, 35–51.

Кичикова Н.А., Манджиева Э.Б., Супрун В.И. Топонимический словарь Республики Калмыкия (ТСРК). Элиста, 2017.

Монгольско-русский словарь (МРС). Сост. *Ю.Н. Кручкин*. Улан-Батор, 2014.

Монраев М.У. Калмыцкие личные имена (семантика). Изд. 3-е, перераб. и доп. Элиста, 2012.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. Москва, 1974.

Попова В.Н. Структурно-семантические модели названий озер Павлодарской области // Всесоюзная конференция по топонимике СССР: Тезисы докладов и сообщений. Ленинград, 1965, 191–195.

Татарско-русский словарь (ТРС). Под ред. *Ф.А. Ганиева*. Казань, 1988.

Хакасско-русский словарь (ХРС). Под ред. *О.В. Субраковой*. Новосибирск, 2006.

References

Bashkirsko-russkii slovar' (BRS). Ed. *Z.G. Uraksin*. Moskva, 1996. (In Russ.)

Borisenko I.V. Toponimika Ergenei (dorevoljucionnyi period) // Onomastika Kalmykii. Elista, 1983, 35–51. (In Russ.)

Kichikova N.A., Mandzhieva E.B., Suprun V.I. Toponimicheskii slovar' Respubliki Kalmykiya (TSRK). Elista, 2017. (In Russ.)

Mongol'sko-russkii slovar' (MRS). Ed. *Yu.N. Kruchkin*. Ulan-Bator, 2014. (In Russ.)

Monraev M.U. Kalmytskie lichnye imena (semantika). 3rd ed. Elista, 2012. (In Russ.)

Murzaev E.M. Ocherki toponimiki. Moskva, 1974. (In Russ.)

Popova V.N. Strukturno-semanticheskie modeli nazvanii ozer Pavlodarskoi oblasti // Vsesoyuznaya konferentsiya po toponimike SSSR: Tezisy dokladov i soobshchenii. Leningrad, 1965, 191–195. (In Russ.)

Tatarsko-russkii slovar' (TRS). Ed. *F.A. Ganieva*. Kazan', 1988. (In Russ.)

Khakassko-russkii slovar' (KhRS). Ed. *O.V. Subrakovoi*. Novosibirsk, 2006. (In Russ.)

Каксин А.Д.

Каксин Андрей Данилович
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Абакан, Россия
Kaksin Andrei Danilovich
Khakas State University
Abakan, Russia
adkaksin@yandex.ru